

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ЯЗЫКОВОЙ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ИНДИИ¹

.....

Борисова Н. В.

Борисова Надежда Владимировна, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.
Эл. почта: nadezhda2@yandex.ru

Поддержание территориальной целостности государства и обеспечение прав и предпочтений для этноязыковых групп в смешанных федерациях требует сложных и крайне комплексных институциональных решений: создание региональной этнической автономии, с одной стороны, и обеспечение гарантий языковых предпочтений для этнолингвистических меньшинств. Языковая предпочтительная политика представляет собой комплекс мер, которые поддерживают миноритарные язык(и), стимулируют контакты и конкуренцию среди языков в полиэтничном сообществе. Языковая предпочтительная политика способствует воспроизводству титульного язык этнической региональной автономии и (в некоторых случаях) родного языка нетитульных для автономии этнических групп. Следует отметить, что воспроизводство этноязыковой группы требует масштабной и комплексной языковой предпочтительной политики, реализуемой, как минимум, на двух основных аренах социально-политического взаимодействия: образование и государственное управление. Речь идет о практиках комплексной стандартизации миноритарного языка и институционализации механизмов поддержки языков и прав их носителей. Можно выделить две группы факторов, определяющих масштабы и логику стандартизации миноритарных языков: структурные и контекстуальные. В первой группы решающее значение имеет этноязыковая структура сообщества. В группе вторых следует различать как исторические особенности формирования политики и этнических региональных автономий в ее составе, так и политический контекст, в котором происходит актуализация языковых требований и принимаются решения относительно гарантий языковых предпочтений. На примере Индии и ее штатов показано как различные варианты соотношения этнолингвистической структуры общества и иных факторов структурного и контекстуального порядка определяют глубину и комплексность языковой предпочтительной политики, обеспечивающей территориальную целостность государства.

Ключевые слова: языковая предпочтительная политика, этническая региональная автономия, смешанная федерация, этнолингвистическая структура общества, миноритарный язык.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 15-18-00034 «Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств».

При объяснении логики и направленности политических процессов, политико-институциональных изменений и принятия решений исследователи нередко обращаются к анализу контекста (например, политических и исторических условий) и структурных характеристик общества и окружающей среды (демографические и экономические особенности). В последнем случае речь идет о структурном подходе, который можно встретить и в исследовательской литературе, посвящённой анализу языковой политики. Наиболее масштабной и эмпирически фундированной в настоящее время является работа Э. Лиу, посвященная исследованиям зависимости между размером этноязыковой группы и масштабом признания ее прав на родной язык (Liu, 2016). Ссылаясь на эмпирические данные относительно признания миноритарных языков в политиях с разными режимами, она указывает на то, что в целом и общем данные свидетельствуют о том, что демократии признают миноритарные языки вдвое чаще, чем авторитарные режимы. Однако объяснение признания миноритарных языков в зависимости от контекстуальных условий для нее является неудовлетворительным. Более значимым, считает Э. Лиу, является не политико-институциональный контекст, а размер группы — носителя миноритарного языка, который влияет на степень признания миноритарного языка. Ее исследование показало, что, хотя демократии и чаще (по сравнению с автократиями) признают миноритарные языки, но степень признания зависит от размера этноязыковой группы и ее территориальной концентрации. Дополнительными факторами к этому могут выступать типы избирательной и партийной систем, функционирующих в политии.

Особенность этого исследования Э. Лиу заключается, во-первых, в том, что зависимость степени признания языка (как результат принятия решений относительно прав этноязыковых меньшинств) от размера этноязыковой группы автор тестирует на примере системы образования: от непризнания и невключения миноритарного языка в школьные программы вообще до ведения обучения на нем. Во-вторых, она не рассматривает решения относительно миноритарных языков как специальный преференциальный политический курс, который касается этнических региональных автономий, с одной стороны, и является частью системы преференциальных политик — с другой. Представляется необходимым учитывать наличие иных преференциальных политик, которые, вероятно, могут восприниматься сообществом и его членами, а также политическими акторами как более значимые или нет. Последнее означает, что наряду с учетом этнической структуры общества и политико-институционального контекста в качестве ведущего и дополнительного факторов следует предусматривать более широкий набор допущений относительно того, что и как влияет на масштаб языковой преференциальной политики.

В-третьих, исследование Э. Лиу выполнено на основе количественного анализа, не позволяющего провести сравнительный интерпретативный анализ,

учитывающий большой набор переменных. Вместе с тем результаты, которые получены Э. Лиу, являются крайне важными для нашего исследования: положение о доминирующей роли этнолингвистической структуры общества в наборе иных структурных факторов и контекстуальных условий развертывания «борьбы за язык» и институционализации языковой преференциальной политики рассматривается как аксиоматическое.

В качестве корректирующих связь между этнолингвистической структурой общества и масштабом преференциального регулирования языка и практик его использования могут выступать иные факторы структурного порядка, среди которых наибольший интерес вызывает уровень экономического развития и степень финансового благополучия общества. Это прежде всего экономические характеристики политики и составляющих ее энтитетов или ЭРА. Языковая политика как комплекс мероприятий требует серьезных финансовых затрат. Как минимум при введении возможности изучать миноритарный язык в школе необходимы мероприятия по методической поддержке (разработка и модернизация методик и технологий обучения языку; печать учебников и методических пособий) и ресурсному обеспечению (подготовка учителей, преподающих язык, постоянное повышение их квалификации) процесса преподавания. Внедрение образовательных программ, предполагающих обучение на миноритарном языке, требует еще больших усилий: подготовка учителей-предметников и методическое сопровождение их работы. Или, например, решение о наделении миноритарного языка статусом одного из языков администрирования и судопроизводства означает осуществление делопроизводства на языке, которое, в свою очередь, требует наличия в штате администраторов и делопроизводителей-переводчиков. Очевидно, что эти траты относятся исключительно к расходам бюджета государства (в лице центрального и/или регионального и/или местного правительства). Наиболее универсальным индикатором экономического благополучия может выступать валовый продукт на душу населения. Вероятно, и это требует эмпирической проверки, более богатая и в ресурсном отношении обеспеченная страна (регион) осуществляют более комплексную, глубокую и масштабную языковую преференциальную политику, которая обеспечивает баланс в межэтнических отношениях.

В целях верификации тезиса о доминирующей роли этноязыковой структуры общества в наборе факторов, обуславливающих масштаб языковой преференциальной политики, следует обратиться к конкретным примерам — штатам Индии. Для этнической идентификации Индии ключевое значение имеют языковые различия. В Индии говорят на 447 различных языках, а также 2 тыс. диалектах. Языки можно разделить на 3 основные группы: индоарийские (72%), а дравидские (25%) и др., прежде всего языки тибето-бирманской группы (India, 2015). На основании языковых различий доминирующей этнической группой

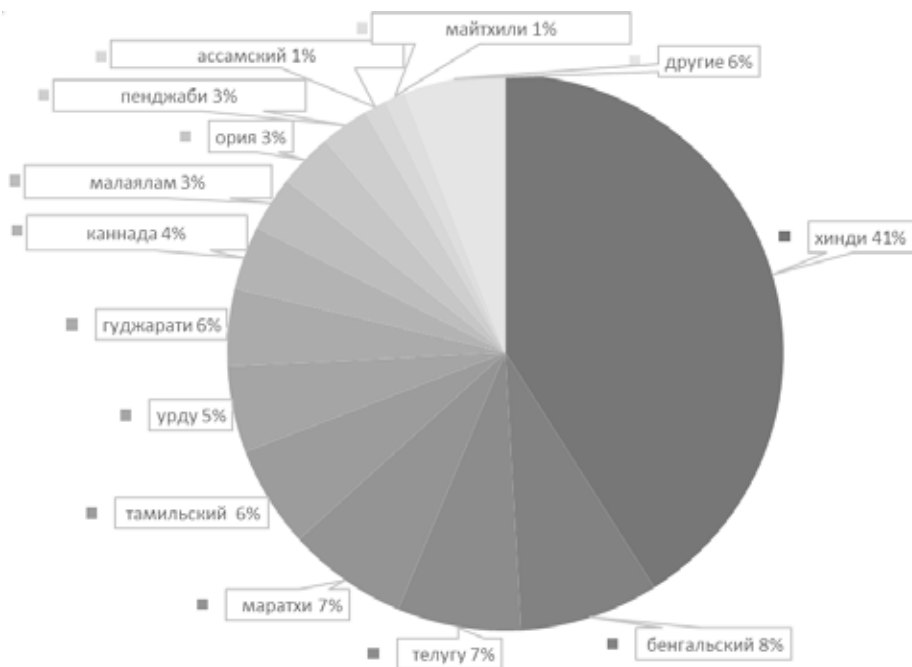

Диаграмма. Лингвистическая структура Индии (официальные языки)

следует считать хинди-говорящее население. По данным переписи 2001 г.² к этой группе в Индии относится 41% населения (см. диаграмму).

Изначально после обретения Индией независимости создатели индийской конституции и лидеры национально-освободительного движения приняли решение о том, что официальным государственным языком будет хинди, на котором по разным оценкам в то время говорило от 30 до 70% населения Союза, проживавшего преимущественно в северных штатах страны. Долгое время хинди не имел литературной нормы. Немаловажным фактором стало то, что участники и лидеры индийского национально-освободительного движения, языком общения которого долгое время был английский, сделали ставку на хинди как на «ресурс и одновременно знамя сборки индийской государственности», что в том числе и запустило процесс стандартизации языка. Однако языковая политика, основанная на внедрении хинди в качестве единственного официального языка Индии, привела к языковым конфликтам, которые часто принимали форму беспорядков (Смокотин, 2007). Против навязывания хинди особенно выступали южные штаты, где хинди был и остается мало распространенным. В этих условиях вспомогательным (auxiliary) официальным языком

² В последней переписи 2011 г. лингвистические аспекты демографической структуры индийского общества не учитывались.

стал английский, который был языком межэтнического общения еще в период Британской империи. Предполагалось, что это будет временным явлением и со временем хинди заменит английский в роли *lingua franca*, но до сих пор этого так и не произошло и вряд ли произойдет в обозримом будущем (Нагиба, 2008). В реальности это означает, что официальные документы в Индии публикуются и на хинди, и на английском, причем в первом случае они обязательно переводятся на английский. Во взаимоотношениях между центром и штатами также используются оба языка, причем штаты могут выбирать, на каком вступать в коммуникацию, и нередко они предпочитают делать это на английском. В парламенте Индии можно выступать на любом языке, включенном в Восьмой список Конституции Индии (8th Schedule of the Constitution), но на практике чаще всего используется английский (Benedikter, 2013). Весьма примечательно, что в индийской армии сохранилась колониальная традиция, а именно: устная речь представляет собой смесь хинди/урду с английским, а в письменной используется романский шрифт (Benedikter, 2013).

Кроме того, в контексте полилингвальности федеральное правительство признало не один, а несколько языков. Они установлены Восьмым списком Конституции Индии. Время от времени в список официальных языков вносятся поправки. Последние изменения, например, были внесены в 2007 г. Если изначально список включал 14 «списочных языков», в настоящее время в него включены 22 языка (см. табл. 1), на которых говорит 97% населения Индии. В списке есть и хинди, но нет английского как языка межэтнического общения. Включение языка в Восьмой список имеет существенное значение, так как правительство тем самым обязуется предпринимать усилия по его развитию и выделяет финансовые средства по самым различным программам поддержки языка. Сдавая аттестационный экзамен при поступлении на государственную службу, кандидат может выбрать любой язык, включенный в Восьмой список. Кроме того, списочные языки имеют преимущества в сфере образования (только на них реализуются образовательные программы на уровне средней школы), масс-медиа и т.д. Такого рода преференции ведут к тому, что многие этнолингвистические группы хотели бы, чтобы их язык был включен в список. В настоящее время на это претендуют более 30 языков (включены в *Waiting list*). Вместе с тем каких-то конкретных критериев для включения языка в категорию списочных не существует, и во многом решение основывается на политических соображениях. Например, Бенедиктер приводит пример того, как под влиянием мощного повстанческого движения за самоопределение в Ассаме в категорию списочных был включен язык бодо (Benedikter, 2013).

Наконец, полилингвальность страны побудила индийское правительство к тому, чтобы дать штатам возможность самостоятельно выбирать официальный язык штата либо несколько языков (ст. 345 Конституции). При этом официальный язык штата не обязательно должен быть в Восьмом списке. Так,

Таблица 1

Списочные языки Индии, 2007

№	Язык	Штаты, союзные территории, где язык используется
1	Ассамский	Ассам
2	Бенгальский	Андаманские и Никобарские острова, Трипура, Западная Бенгалия
3	Бодо	Ассам
4	Догри	Джамму и Кашмир
5	Гуджирати	Дадра и Нагар Хавели, Даман и Диу, Гуджират
6	Хинди	Андаманские и Никобарские острова, Аруначал Прадеш, Чхаттисгарх, Дели, Харьяна, Химачал Прадеш, Раджастхан, Уттар Прадаш, Уттаранчал, Прадаш
7	Каннада	Андхра Прадеш, Карнатака
8	Кашмирский	Джамму и Кашмир
9	Конкани	Гоа, Карнатака, Махараштра, Керала
10	Маитили	Бихар
11	Маяламский	Керала, Андаманские и Никобарские острова, Лакшадвип, Пондишери
12	Манипурский (ментейский)	Манипур
13	Марати	Махараштра, Гоа, Дадра и Нагар Хавели, Даман и Диу, Мадхья Прадеш, Карнатака
14	Непальский	Сикким, Западная Бенгалия, Ассам
15	Ория	Орисса
16	Пенджабский	Чхаттисгарх, Дели, Харьяна, Пенджаб
17	Санскрит	Язык литературы в Индуизме; «классический язык Индии»
18	Сантали	Санталийские племена в территориях штатов Бихар, Чхаттисгарх, Джаркханд, Орисса и Западная Бенгалия
19	Синдхи	Общины Синдхов в разных штатах Союза
20	Тамильский	Тамил Наду, Андаманские и Никобарские острова, Пондишери
21	Телугу	Андаманские и Никобарские, Андхра Прадеш, Карнатака, Орисса, Тамил Нуду, Пондишери
22	Урду	Джамму и Кашмир, Уттар Прадеш, Бихар, Андхра Прадеш, Махараштра, Карнатака, Уттаранчал, Дели

официальным языком в Мизораме является мизо, в Мегхалае — кхаси и гаро, в Трипуре — кокборок, все они отсутствуют в Восьмом списке. И наоборот, не все языки из Восьмого списка имеют официальный статус на уровне штатов. Иначе говоря, Восьмой список и список официальных языков штатов нередко не совпадают. Как правило, штаты определяют в качестве официального тот язык, которым пользуется большинство населения, но и это происходит не всегда. Так, в Джамму и Кашмире официальным языком является миноритарный урду (см.

ниже). Некоторые сильно фрагментированные в языковом отношении северовосточные штаты (Нагаленд, Аруначал Прадеш), где большая часть населения принадлежит к горным племенам, сделали выбор в пользу английского как своего официального языка. Статус официального языка штата позволяет использовать его в официальной публичной сфере (нормативные акты, коммуникация в органах власти). Именно этот язык более широко используется в масс-медиа. Вместе с тем, если штат выбирает в качестве официального не английский язык, все нормативные акты должны переводиться на английский (Benedikter, 2013). Такая норма свидетельствует о том, что английский действительно оказывается языком межэтнического общения и публично-правовой коммуникации в современной Индии.

Несмотря на то что в результате реорганизации административно-территориального деления Индии языковые границы и границы штатов существенно сблизились, а официальным языком является, как правило, язык большинства населения штатов, во всех штатах неизбежно присутствуют языковые меньшинства. Официальная политика индийского правительства направлена на защиту языковых меньшинств, и это закреплено на уровне Конституции. Ст. 29 Конституции устанавливает: «1) любая группа граждан, проживающих на территории Индии или в любой ее части, имеющая особый язык, письменность или культуру, вправе сохранить их; 2) ни одному гражданину не может быть отказано в приеме в какое-либо учебное заведение, содержащееся на средства Государства или получающее помощь за счет государственных средств, только по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности и языка или любого из этих мотивов» (Constitution of India). Конституция гарантирует меньшинствам право открывать учебные заведения и управлять ими (ст. 30).

Ст. 350В Конституции предусматривает назначение Президентом специального Национального Комиссара по делам языковых меньшинств. В его обязанности входит контроль над соблюдением гарантий, предусмотренных для языковых меньшинств; координация деятельности с федеральным министром по делам меньшинств; ежегодная отчетность перед депутатами верхней и нижней палат парламента (CLM Report, 2015). Специальное должностное лицо (Special Officer), ответственное за соблюдение прав этнических меньшинств, должно быть и в каждом штате. На федеральном уровне с целью контроля за положением языковых меньшинств создана специальная комиссия — National Commissioner for Linguistic Minorities (NCLM). Кроме того, если меньшинство составляет не менее 15% населения муниципалитета, наиболее важные публичные документы должны переводиться на его язык. Если меньшинство превышает 60% населения, оно может требовать особых прав в области публичной администрации. Наконец, в случае, если меньшинство составляет «существенную часть» населения штата, оно может требовать признания своего языка как дополнительного официального на уровне штата или в отдельных территориях штата, и имеются случаи, когда

такие требования удовлетворялись (бенгальский язык и бодо в Ассаме, кхаси и гаро в Мегхалае и т.д.) (Benedikter, 2013). На практике положение языковых меньшинств существенно различается в зависимости от того, какую политику в этой области в реальности проводят власти штата. Серьезные проблемы в реализации прав этноязыковых меньшинств нередко возникают и это фиксируется в ежегодных докладах NCLM (CLM Report, 2015).

Одним из ключевых положений политики в области языка в Индии является сфера образования. Ст. 350А Конституции устанавливает, что каждый может получать начальное образование на родном языке. Это право реализуется в тех случаях, когда в школе есть 40 учеников, принадлежащих к данной языковой группе или как минимум 10 учеников в классе. Закон, однако, не специфицирует, объем и продолжительность обучения на родном языке. Поэтому в большинстве случаев обучение на родном языке меньшинств происходит лишь в первых классах начальной школы как подготовительный этап для перехода на основной язык штата (Benedikter, 2013). При этом не все штаты принимают меры по обеспечению возможности обучения на разных ступенях образования на родном языке титульной группы или меньшинств (например, Джамму и Кашмир, Тамилнаду, Аруначл Прадеш и др.), что указывает на значимость иных факторов (см. табл. 2).

На уровне средней школы утвердилась введенная в 1968 г. «трехязычная формула» (three-language formula — TLF), в соответствии с которой происходит обучение только языкам, включенным в Восьмой список, а также английскому. Ученик может изучать 3 языка, но какие именно — зависит от его принадлежности к языковой группе, а также от решений штата. Для нехиндияязычного населения — официальный язык штата, хинди, английский; для хиндияязычного населения — хинди, английский и любой третий (обычно официальный язык штата). На практике разные штаты нередко отступают от этого правила, но как общий принцип TLF действует (Смокотин, 2007).

Что касается вопроса, какой именно язык является языком обучения (language of instruction), ситуация зависит от школы. В принципе в большинстве штатов есть школы, где обучение ведется на языке титульной этнической группы. Это само собой разумеется для хинди-говорящих штатов, а для других следует из того, что, как правило, язык титульной группы является официальным языком штата, как минимум дополнительным (исключения составляют лишь Нагаленд, Сикким, Джамму и Кашмир). Это, однако, отнюдь не значит, что именно язык титульной этнической группы является языком обучения во всех школах. Он обязателен как предмет, но обучение может вестись и на других языках, и, по оценкам специалистов, чаще всего таким языком является английский язык, а не язык титульной группы (= официальный язык штата). И это вполне объяснимо, «так как выпускники средней школы планируют продолжить образование, получить профессию, а это значительно проще сделать, хорошо зная англий-

Таблица 2

Уровень экономического развития, этноязыковая структура и масштаб языковой преференциальной политики в этнических штатах Индии

Штат	ПРП на душу населения, USD, 2015	Характеристика этнолингвистической структуры	Признание языков: Официальный язык + реализация «трёхязычной формулы»
1	2	3	4
Гоа	4902,78	Титульная группа — Konkani (56,6%) Вторые по численности этноязыковые группы: Maraṭhi (33%); Kannada (4,64%); Urdu (3,41%)	Официальные языки: английский, хинди и Konkani Уточнения: 1) Konkani — официальный язык в публично-правовой сфере и суде; 2) защита миноритарных языков: Maraṭhi уравнивается в правах с Konkani + гарантированное использование Gujarati на локальном уровне в территориях проживания его носителей. «Трёхязычная формула»: английский, хинди и Konkani: 1) изучение Konkani обязательно во всем штате (споры о скрипте: латиница или аутентичный Devanagari); 2) изучение миноритарных языков (Maraṭhi, Gujarati и Urdu) в начальной школе при условии выбора; 3) комплектование классов в школах пропорционально этнолингвистической структуре территории
Сикким	3860,55	Титульная группа — Nepali (63,09%) Вторые по численности этноязыковые группы: Bhotia (8,20%); Lepcha (7,34%); Limbu (6,64%)	Главный официальный язык — английский Признаны Nepali и языки списочных племен (Bhotia, Gurung, Lepcha, Limbu и др.) «Трёхязычная формула»: 1) английский или Nepali; 2) родной в качестве предмета (языки крупнейших списочных племен: Bhotia, Lepcha и Limbu в некоторых школах изучаются с начальных классов и вплоть до выпуска из старшей школы)
Махараштра	2502,20	Титульная группа — Maraṭhi (73,62%) Вторая по численности этноязыковая группа — Urdu (7,26%)	Главные официальные языки: хинди, английский и Maraṭhi «Трёхязычная формула»: хинди, английский и Maraṭhi. Миноритарные региональные языки — предмет споров

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Тамилнаду	2464,40	Титульная группа — тамильцы (около 90%)	Официальные языки: тамильский, хинди, английский Уточнение: языки публично-правовой сферы, судопроизводства и бизнеса: хинди или английский «Трёхязычная формула»: 1) обучение в начальной и средней школе на тамильском или одном из официальных языков (в двух форматах «тамильский + хинди» или «тамильский + английский»); 2) высшее образование: на хинди (за исключением, например, тамильской литературы) Статус тамильского — предмет спора
Гуджарат	2336,81	Титульная группа — гуджарати (91,49%) Вторые по численности этноязыковые группы: хинди (2,94%); синдхи (1,7%); маратхи (1,37%)	Главные официальные языки: английский, хинди, гуджарати «Трёхязычная формула»: хинди, английский и маратхи
Керала	2270,95	Титульная группа — малаяли (95,99%) Вторые по численности этноязыковые группы: тамильцы (2,1%); каннада (1,2%)	Официальные языки: малаяламский и английский (региональный закон 1969 г. об официальных языках Кералы) Уточнение: официальные сайты региональных органов власти: английский и малаяламский «Трёхязычная формула»: 1) имеют право учить в качестве первого языка английский или малаяламский (выбирают, как правило, английский»); 2) миноритарные урду, тамильский и каннада изучаются в качестве третьего языка
Пенджаб	2026,36	Титульная этноязыковая группа – пенджаби (84,88%)	Официальный язык — пенджаби «Трёхязычная формула» отсутствует

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Аруначал Прадеш	1869,52	76,6% населения говорят на одном из более чем 50 диалектов и языков тибето-бирманской группы	Официальный язык: английский «Трёхязычная» формула не работает: в образовательный процесс включены преимущественно хинди и английский 7 языков (монпа миджи, ака, шердукпен, апатани, ади горный мири/мишинг) признаны и используются как вспомогательный язык для обучения в младших классах
Карнатака	1852,92	Титульная группа — каннада (66,2%) Миноритарные группы: урду (9,96%); телугу (7,39%); тамилцы (3,84%); марати (3,64%); тулу (3,06%); хинди (1,96%); конкани (1,57%); малаялам (1,68%); кодагу (0,21%)	Официальный язык — каннада (признан классическим языком Индии) Уточнение: официальные сайты о правительства штата преимущественно на языке и скрипте каннада; отдельные разделы — на английском «Трёхязычная формула»: организации образования Преимущественные позиции для каннады (Акт правительства штата от 1982): 1) начальная школа: язык преподавания — каннада; 2) средняя школа: основной язык преподавания — каннада; 3) два вторых языка (как предмет) любой по выбору: урду, тамильский, телугу, марати, английский, хинди, санскрит, арабский, персидский, малаяламский; 4) переехавшие в Карнатаку ученики могут учиться на английском или хинди, а в список 2-го и 3-го языков попадает каннада
Андхра Прадеш	1780,47	Титульная этноязыковая группа — телугу (83,88%) Первая по численности после титульной миноритарная группа — урду (8,63%)	Официальный язык — телугу. Урду — дополнительный официальный язык в муниципалитетах, где носители урду составляют 15% местного населения. Урду используется в публично-правовой сфере и в суде «Трёхязычная формула»: 1) телугу, тамильский, каннада, урду, ория, хинди и маратхи в качестве первого языка; 2) английский язык в качестве второго языка с 5-го по 10-й классы; 3) телугу, хинди, тамильский, каннада, урду, маратхи, ория и специальный английский в качестве третьего языка с 8-го по 10-й классы

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Нагаленд	1695,86	Титульная этноязыковая группа — нага (47%) Иные миноритарные группы: хинди и многочисленные племена	Официальный язык — английский «Трёхязычная формула»: 1) начальная школа: обучение на родном языке; 2) средняя школа: обучение на английском; хинди или родной язык как второй в качестве предмета
Мизорам	1665,04	Титульная этноязыковая группа — мизо (73,22%) Первые по численности после титульной миноритарные группы: бенгальцы (9%); хинди (1,2%)	Официальный язык — английский. Дополнительный официальный язык — мизо «Трёхязычная формула»: 1) первый язык — мизо; 2) второй язык — английский; 3) третий язык — хинди
Западная Бенгалия	1532,46	Титульная этноязыковая группа — бенгальцы (85,99%) Иные миноритарные группы: многочисленные племена	Официальные языки: хинди, бенгали, английский. Дополнительный официальный — ория «Трёхязычная формула»: 1) язык обучения бенгали или хинди; 2) второй язык — английский; 3) третий язык — хинди; если первый — не бенгали, то бенгали
Трипура	1524,72	Титульная этноязыковая группа — бенгальцы (67,14%) Иные миноритарные группы: многочисленные племена (Tirugi people), носители языка кокбарок	Официальный язык — английский; Дополнительные официальные языки — бенгальский и кокборок «Трёхязычная формула»: 1) первый язык (обучения) — бенгальский или кокборок; 2) второй — английский; 3) третий — арабский или хинди или санскрит
Мегхалая	1346,30	Титульные этноязыковые группы: Гаро (31,5%) Кхаси и Джантия (47%) Первая по численности после титульных миноритарная группа — бенгальцы (8%)	Официальный язык — английский; Дополнительные официальные: гаро и кхаси «Трёхязычная формула»: 1) первый язык — английский 2) второй язык — гаро или кхаси (в зависимости от этнической принадлежности) 3) третий язык — гаро или кхаси или язык меньшинств (например, ассамский, бенгальский, непальский)

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Джамму и Кашмир	1281,66	Титульная этноязыковая группа — кашмирские мусульмане (53%) Иные миноритарные группы: урду, догри (диалект пенджаби), кашмири, пахари, пенджаби, ладакский, балти, гуджари, дадри	Официальные языки — английский и урду Уточнение: урду используется преимущественно на местном уровне. Признаны, но фактически не поддерживаются 6 миноритарных языков «Трёхязычная формула»: 1) первый язык — урду или хинди; 2) второй язык — английский; 3) третий — урду или хинди (в зависимости от первого)
Одиша	1149,67	Титульная этноязыковая группа — Ория (одия) (82,75%) Иные миноритарные группы: хинди (2,4%); телугу (2,1%); сантали (2,09%)	Официальные языки: хинди, английский и ория. Ория — официальный язык коммуникации, юрисдикции, администрации торговли и коммерции «Трёхязычная формула»: 1) язык обучения ория либо хинди; 2) второй язык — английский; 3) третий язык — хинди; если первый — не ория, то ория
Ассам	968,21	Титульная этноязыковая группа — ассамцы (48,8%) Первые по численности после титульной миноритарные группы: бенгальцы (27,5%); хинди (5,9%); бодо (4,9%)	Официальный язык — ассамский Уточнение: на локальном уровне в качестве дополнительного официального: бенгальский или бодо «Трёхязычная формула»: 1) язык обучения — ассамский; 2) второй и третий языки — английский или хинди, или бенгальский, или бодо
Манипур	909,36	Титульная этноязыковая группа — манипури (86%) Первые по численности после титульной миноритарные группы: тхудо (8,25%); нага (6,5%)	Официальный язык — манипури. 9 языков племен признаны как региональные, но фактически не используются и крайне слабо преподаются «Трёхязычная формула»: 1) язык обучения манипури либо один из главных индийских языков (непали, бенгали и др.) либо один из 9 языков признанных языков племен; 2) второй язык — английский; 3) третий язык — хинди; если первый — не манипури, то манипури

ский язык, на котором в подавляющем большинстве случаев ведется обучение в вузах» (Benedikter, 2013).

Пример реализации крайне комплексной и децентрализованной языковой преференциальной политики в Индии хорошо иллюстрирует ее общую обусловленность этнолингвистической структурой общества. Данные указывают на то, что жесткой зависимости между уровнем экономического развития и благосостояния штата и масштабом языковой политики не существует. Как в группе «бедных», так и в группе «богатых» штатов есть те, кто реализуют крайне комплексную и масштабную языковую политику, и те, кто этого не делает. При этом четко прослеживается зависимость масштаба и комплексности языковой политики от этнической структуры общества и уровня экономического благополучия штата: в более богатых регионах языковая преференциальная политика носит максимально позитивный как для доминирующей (титульной), так и миноритарных этноязыковых групп (например, Гоа). В свою очередь, в бедных штатах поддержка миноритарных (нетитульных) языков оказывается менее развернутой или вообще отсутствует (Манипур, Одиша). Но и среди последних есть исключения: например, в Ассаме особые преференции имеет крайне миноритарный бодо. Последний случай является примером того, что преференции может получить даже экстреминоритарный язык, если серьезным и угрожающим политической стабильности и территориальной целостности политии оказывается спрос на языковую преференциальную политику со стороны его носителей. Это указывает, что значимым дополнительным фактором выступает политизация миноритарного языка, которая проявляется в деятельности движений, политических партий или лидеров, выступающих с требованиями признания языка миноритарной группы, как это произошло в 1950-е гг. с созданием штата Андхра Прадеш (язык телугу) и в начале XXI в. с выделением из его состава штата Телангана (язык урду) (Борисова, 2016) или с признанием урду в Керале в 1950–1960-е гг. Последние два случая — Телангана и Керала — дают основания также утверждать, что дополнительным фактором, усиливающим политизацию языка может быть особенность религиозной структуры населения и ее пространственная сегрегация. Например, религиозная принадлежность жителей Кералы (доминирующая (титульная) языковая малаяли — 95,99% (Benedikter, 2013: 23)) имеет следующие особенности: по данным переписи 2011 г. религиозная структура населения штата характеризуется относительным доминированием исповедующих индуизм (около 55%), вторые по распространенности религий — христианство и ислам — исповедует практически все остальное население (18,38 и 26,56% соответственно) (Religion PCA, 2011). Но важно то, что представители этих трех религиозных групп распределены по штату неравномерно. Так, в 2 округах мусульмане составляют около 40% населения и в 1 — свыше 75%: в Касарагоде, Кожикодде и Маллаппураме соответственно (Lewis, 2014). Именно среди мусульман в наибольшей степени распространен урду. Требования защиты урду оказались в 1960-е гг. в программе Лиги Мусульман. После вхождения

в состав регионального правительства в 1968 г. двух представителей от Лиги Мусульман в официальной повестке штата появился вопрос о статусе урду в Керале. Был принят ряд решений, позволивших институционализировать урду в трехязычной формуле на уровне школьного образования³.

Там, где этническая структура крайне фрагментирована, выбор нередко делается в пользу английского как *lingua franca* со статусом официального языка, но не хинди. При этом есть несколько случаев, когда хинди не входит даже в число языков, которые в системе образования включены в силлабусы в качестве второго или третьего предмета. Это штаты Сикким, Пенджаб, Керала, Мегхалая. Особенности политического развития и/или геополитического положения в трех из них, по-видимому, оказываются наиболее значимыми, нежели факторы структурного порядка. Сикким, являясь приграничной с Китаем территорией, оказался втянутым в Индокитайскую войну начала 1960-х гг. и долгое время сохранял особый статус — ассоциированного штата. В настоящее время регион является стандартным штатом, но при этом региональное правительство не дает хинди даже минимальных преференций. В свою очередь Мегхалая, равно как и Пенджаб, — это сепаратистские штаты, выступавшие против центрального правительства и негативно воспринимавшие хинди как его символ.

Хотя официальная политика индийского правительства и направлена на защиту языковых меньшинств, примеры отдельных штатов показывают, что языковые права этнолингвистических групп далеко не всегда оказываются защищенными. Более того, не обязательно оказываются защищенными права тех этноязыковых групп, которые являются титульными в конкретном штате (пример — Джамму и Кашмир). В случае Андхра Прадеша и Теланганы конституционные принципы защиты прав меньшинств находят отражение в позитивной языковой преференциальной политике, которая способствует расширению коммуникативных функций миноритарных языков, сферы их применения. Пример борьбы за образование Теланганы хорошо показывает, что политизация языка в условиях политически значимых иных расколов и структурных факторов (религиозная и кастовая принадлежность, экономический успех территории и экономический статус группы) приобретает преимущественно символический характер. В свою очередь, пример Джамму и Кашмира иллюстрирует структурные причины и политические эффекты реализации негативной языковой преференциальной политики (Борисова, Бородина, 2016). Закрепление за титульным кашмири статуса регионального языка искусственно лишает его интеграционного потенциала для части территорий ДиК, в то время как эту интегрирующую для всего штата

³ В начале 1970-х гг. было предусмотрено в качестве обязательного к реализации правило, согласно которому учитель языка урду должен быть в школе, если минимум 50 человек выбирают его в качестве предмета. Позднее показатель был сокращен до 30 человек. В настоящее время в школе обязательно должен быть учитель урду, если минимум 12 учеников хотят изучать этот язык. Заработные платы этих учителей гарантируются региональным правительством. Учителя урду даже создали собственную профессиональную ассоциацию.

функцию в силу официального статуса призван выполнять миноритарный урду, искусственно превращаемый в *lingua franca*. Такой вариант статусной языковой преференциальной политики обусловлен особенностями этнорелигиозной структуры штата и прагматическими задачами предотвращения дальнейшей его фрагментации и роста сепаратизма, имеющих серьезные религиозные основания и геополитические причины.

Следует отметить, что фактически языковая преференциальная политика в современной Индии оказывается не просто комплексной и крайне сопряженной и адаптивной этнолингвистической структуре общества, но создает в сфере межэтнического общения региональное разнообразие и диверсификации моделей языковых ситуаций в различных региональных и локальных контекстах. Представляется, что языковая преференциальная политика в наборе иных преференциальных политических курсов и решений представляет собой комплексный механизм, обеспечивающий баланс центр-региональных отношений в политике, для которой крайне сильной и значимой является традиция федерального вмешательства в дела штатов.

Библиографический список

1. Борисова, Н. В. (2016). Политизация языка и языковая политика в этнических территориальных автономиях. *Мировая экономика и международные отношения*, 60 (9), 67–75. doi: 10.20542/0131–2227–2016–60–9–67–75
2. Борисова, Н., Бородина, Л. (2016). «Борьба за язык» и языковая преференциальная политика как факторы этнополитической конфликтности в современной Индии. *Ars Administrandi*, 4, 95–115. doi: 10.17072/2218–9173–2016–4–95–113
3. Индийские мусульмане просят создать из области Телангана отдельный штат. (2010, Апрель 20). *VSESMI.RU*. Режим доступа: <http://www.vsesmi.ru/news/4041392/>
4. Кашин, В. П. (2010). Индия: корни регионального сепаратизма. *Азия и Африка сегодня*, 10, 28–40.
5. Коган, А. И. (2012). Некоторые проблемы кашмирской диалектологии. *Вопросы языкового родства*, 7, 47–70.
6. Кузнецова, С. С. (2013). Асимметрия конституционно-правового статуса штатов Индии. *Российский юридический журнал*, 3 (90), 132–139.
7. Кузьменко, В. Самостоятельная Телангана. (2014, Июнь 2). *Русская планета*. Режим доступа: <http://rusplt.ru/world/samostoyatelnaya-telangana-10225.html#>
8. Нагиба, И. (2008). Индийский английский: история, статус, особенности. *Известия Восточного института*, 15, 151–160.
9. Смокотин, В. (2007). Многоязычие и общество. *Вестник Томского государственного университета*, 302, 28–31.
10. Строкань, С. Индия перерисовывает свою карту. (2013, Август 6). *Коммерсантъ*. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2248906>
11. Benedikter, T. (2009). *Solving Ethnic Conflict through Self-Government: A Short Guide to Autonomy in Europe and South Asia*. Bolzano/Bozen: EURAC Research.

12. Benedikter, T. (2013). *Language Policy and Linguistic Minorities in India: An appraisal of the linguistic rights of minorities in India*. Bolsano.
13. CLM Report № 51. (2015). Commissioner for Linguistic Minorities, New Delhi. Retrieved from: <http://www.nclm.nic.in/shared/linkimages/NCLM51stReport.pdf>
14. Distribution of the 22 Scheduled Languages — India /States/ Union Territories — 2001 Census of India. (2001). Retrieved from: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_Data_Online/Language/parta.htm
15. Fatihi, A. R. (2003). Urdu in Andhra Pradesh. *Language in India: Strength for Today and Bright Hope for Tomorrow*, 3. Retrieved from: <http://www.languageinindia.com/april2003/urduinap.html>
16. Government Orders. AP Minorities Welfare. (2016). Retrieved from: <http://apsmfc.com/>
17. Hashim, M. H. (2011). Urdu Education at the School Level in Kerala Since Independence. *Language in India*, 11. Retrieved from: <http://www.languageinindia.com/nov2011/keralaurdueducation.pdf>
18. The World Fact Book: India. (2015). Retrieved from: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html>
19. Know India: Jammu & Kashmir. Retrieved from: http://knowindia.gov.in/knowindia/state_uts.php?id=11
20. Khan, M. A. (2013). *Casting Out and Carving in: How Andhra Pradesh Addressed Exclusions of Muslims and Christians*. McMaster University.
21. Lewis, M. V. (2014). Religion, Caste, and Electoral Geography in the Indian State of Kerala. Retrieved from: <http://www.geocurrents.info/place/south-asia/religion-caste-electoral-geography-indian-state-kerala>
22. Liu, A. (2016). Democracy and minority language recognition: tyranny of the majority and the conditional effects of group size. *Democratization*. doi:10.1080/13510347.2016.1245292
23. Assessment for Kashmiris in India: Minorities At Risk Project. Retrieved from: <http://www.cidcm.umd.edu/mar/assessment.asp?groupId=75007>
24. Census of India 2011: Population by religious communities. Retrieved from: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_data_finder/C_Series/Population_by_religious_communities.htm
25. Census of India 2011: Religion PCA. (2011). Retrieved from: http://www.censusindia.gov.in/2011census/Religion_PCA.html
26. Salat, L. & Sergiu, C. (2014). Autonomy Arrangements around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases. In L. Salat (ed.) *Autonomy Arrangements around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases* (pp. 113–151). Cluj-Napoca: Editura Institutului pentru Studiarea Problemelor Minorităților Naționale.
27. Election Commission of India: Statistical reports of general elections to statelegislative assembly (Vidhansbha). Retrieved from: http://eci.nic.in/eci_main1/ElectionStatistics.aspx
28. AP Legislature: The Andhra Pradesh Reorganization Act (2014). Retrieved from: <http://www.aplegislature.org/documents/12524/17895/APRegACT2014.pdf/8505fe86-f67b-41a7-ac8f-571f58090586>
29. The Constitution of India. NEW DELHI, India.

30. Varun. Is it time for a 'Regional Party' in Karnataka? (2016, October 11). *News Karnataka*. Retrieved from: <http://www.newskarnataka.com/opinion/is-it-time-for-regional-party-in-karnataka>

Статья поступила в редакцию 12.02.2017.

.....

THE ETHNOLINGUISTIC STRUCTURE OF SOCIETY AS A FACTOR FOR LANGUAGE PREFERENTIAL POLICY IN INDIA

Borisova N. V.

Borisova Nadezhda Vladimirovna, Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15. E-mail: nadezhda2@yandex.ru.

The maintenance of the state territorial integrity and the ensuring rights and preferences for ethno-linguistic groups in ethno-territorial federation requires not just the institutionalization of ethnic regional autonomy, but also the guarantee the language preferences for these minorities. Language preferential policy is a set of measures that develops the language(s), stimulates or holds in check contacts and competition among languages in a multiethnic community. Language preferential policy secures and reproduces titular language of ethnic regional autonomy and (in some cases) non-titular minority mother tongues. It should be noted that the reproduction of the ethno-linguistic community requires language preferences for language groups has deep and universal character in two main arenas: education and public administration. In other words, there are situations where there is standardization of the language. We can highlight two sets of factors that determine the scope and the logic of minority language standardization. They are structural and contextual factors. The ethno-linguistic community structure is crucial in the group of structural factors. As for contextual factors, there are history of polity and/ or ethnic regional autonomies and the political context of the struggle for minority language(s) and decision-making concerns minority language preferences. The case study of India and its States shows different variants of the ratio of the ethnolinguistic structure of a society within other structural and contextual factors and its determination of the depth and complexity language of the preferential policies, which ensures the territorial integrity of the state.

Key words: language preferential policy of ethnic regional autonomy, ethno-territorial federation, ethno-linguistic structure of the society, minority language.

References

1. Borisova, N. V. (2016). Politizacija jazyka i jazykovaja politika v jetnicheskikh territorial'nyh avtonomijah [Politicization of Language and Language Preferential Policy in Ethnic Territorial Autonomies]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], 60 (9), 67–75. doi: 10.20542/0131–2227–2016–60–9–67–75
2. Borisova, N. & Borodina, L. (2016). "Bor'ba za jazyk" i jazykovaja preferencial'naja politika kak faktory jetnopoliticheskoj konfliktnosti v sovremennoj Indii ["Struggle for Language" and Language Preferential Policy as Factors of Ethnic Conflicts in Modern India]. *Ars Administrandi*, 4, 95–115. doi: 10.17072/2218–9173–2016–4–95–113
3. Indijskie musul'mane prosjat sozdat' iz oblasti Telangana otdel'nyj shtat. (2010, April 20). [Indian Muslims Asks to Create Telangana State]. *VSESMI.RU*. Retrieved from: <http://www.vsesmi.ru/news/4041392/>

4. Kashin, V. P. (2010). Indija: korni regional'nogo separatizma [India: the Roots of Regional Separatism]. *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa today], 10, 28–40.
5. Kogan, A. I. (2012). Nekotorye problemy kashmirskoj dialektologii [On Some Problems of Kashmiri Dialects]. *Voprosy jazykovogo rodstva* [Journal of Language Relationship], 7, 47–70.
6. Kuznecova, S. S. (2013). Asimetrija konstitucionno-pravovogo statusa shtatov Indii [States of India: The Asymmetry of the Constitutional Status]. *Rossijskij juridicheskiy zhurnal* [Russian Juridical Journal], 3 (90), 132–139.
7. Kuz'menko, V. (2014, June 2). Samostojatel'naja Telangana [Autonomous Telangana]. *Russkaja planeta* [Russian Planet]. Retrieved from: <http://rusplt.ru/world/samostoyatel-naya-telangana-10225.html#>
8. Nagiba, I. (2008). Indijskij anglijskij: istorija, status, osobennosti. [Indian English: history, status, and Regularities]. *Izvestija Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal], 15, 151–160.
9. Smokotin, V. (2007). Mnogojazychie i obshhestvo [Multilingualism and Society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 302, 28–31.
10. Stokan', S. (2013, August 6). Indija pererisovyvaet svoju kartu [India Redraws Its Map]. *Kommersant*. Retrieved from: <http://www.kommersant.ru/doc/2248906>
11. Benedikter, T. (2009). *Solving Ethnic Conflict through Self-Government: A Short Guide to Autonomy in Europe and South Asia*. Bolzano/Bozen: EURAC Research.
12. Benedikter, T. (2013). *Language Policy and Linguistic Minorities in India: An appraisal of the linguistic rights of minorities in India*. Bolsano.
13. CLM Report № 51. (2015). Commissioner for Linguistic Minorities, New Delhi. Retrieved from: <http://www.nclm.nic.in/shared/linkimages/NCLM51stReport.pdf>
14. Distribution of the 22 Scheduled Languages- India/ States/ Union Territories — 2001 Census of India. (2001). Retrieved from: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_Data_Online/Language/parta.htm
15. Fatihi, A. R. (2003). Urdu in Andhra Pradesh. *Language in India: Strength for Today and Bright Hope for Tomorrow*, 3. Retrieved from: <http://www.languageinindia.com/april2003/urduinap.html>
16. Government Orders. AP Minorities Welfare. (2016). Retrieved from: Department: <http://apsmfc.com/>
17. Hashim, M. H. (2011). Urdu Education at the School Level in Kerala Since Independence. *Language in India*, 11. Retrieved from: <http://www.languageinindia.com/nov2011/keralaurdueducation.pdf>
18. The World Fact Book: India. (2015). Retrieved from: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html>
19. Know India: Jammu & Kashmir. Retrieved from: http://knowindia.gov.in/knowindia/state_uts.php?id=11
20. Khan, M. A. (2013). Casting Out and Carving in: How Andhra Pradesh Addressed Exclusions of Muslims and Christians. McMaster University.
21. Lewis, M. V. (2014). Religion, Caste, and Electoral Geography in the Indian State of Kerala. Retrieved from: <http://www.geocurrents.info/place/south-asia/religion-caste-electoral-geography-indian-state-kerala>

22. Liu, A. (2016). Democracy and minority language recognition: tyranny of the majority and the conditional effects of group size. *Democratization*. doi: 10.1080/13510347.2016.1245292
23. Assessment for Kashmiris in India: Minorities At Risk Project. Retrieved from: <http://www.cidcm.umd.edu/mar/assessment.asp?groupId=75007>
24. Census of India 2011: Population by religious communities. Retrieved from: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_data_finder/C_Series/Population_by_religious_communities.htm
25. Census of India 2011: Religion PCA. (2011). Retrieved from: http://www.censusindia.gov.in/2011census/Religion_PCA.html
26. Salat, L. & Sergiu, C. (2014). Autonomy Arrangements around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases. In: L. Salat (ed.) *Autonomy Arrangements around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases* (pp. 113–151). Cluj-Napoca: Editura Institutului pentru Studierea Problemelor Minorităților Naționale.
27. Election Commission of India: Statistical reports of general elections to statelegislative assembly (Vidhansbha). Retrieved from: http://eci.nic.in/eci_main1/ElectionStatistics.aspx
28. AP Legislature: The Andhra Pradesh Reorganization Act (2014). Retrieved from: <http://www.aplegislature.org/documents/12524/17895/APRegACT2014.pdf/8505fe86-f67b-41a7-ac8f-571f58090586>
29. The Constitution of India. NEW DELHI, India.
30. Varun. Is it time for a 'Regional Party' in Karnataka? (2016, October 11). *News Karnataka*. Retrieved from: <http://www.newskarnataka.com/opinion/is-it-time-for-regional-party-in-karnataka>